

Денисенко В. В. / Denisenko V. V.

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ
ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЙ**

**ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY THROUGH THE PRISM OF
PHILOSOPHICALLY-LEGAL VIEWS**

Денисенко Виктор

Васильевич,

*доктор юридических наук,
профессор, профессор ка-
федры административно-
го права Ростовского юри-
дического института МВД
России, г. Ростов-на-Дону,
profdenisenko@mail.ru.*

Denisenko Viktor

Vasil'evich,

*Doctor of law, Professor,
Department of Administrative
law of Rostov Law Institute of
Russian Ministry of Internal
Affairs, Rostov-on-Don,
profdenisenko@mail.ru.*

Подвергаются критическому осмыслению ретроспективный и перспективный подход к определению административной ответственности, привлечение к административной ответственности юридических лиц, нормативно закрепленные цели административных наказаний.

Ключевые слова: административная ответственность, ретроспективная ответственность, ответственность юридических лиц, признаки административной ответственности.

Subjected to a critical understanding retrospective and perspective approach to the determination of administrative responsibility, bringing to administrative responsibility of legal entities, normatively enshrined objectives of administrative penalties.

Key words: administrative responsibility, retrospective responsibility, responsibility of legal entities, signs of administrative responsibility.

Более сорока лет назад в предисловии к своей фундаментальной работе «Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование)» профессор И. А. Галаган отмечал, что успехи в исследовании проблем административной ответственности «не снижают ее актуальности и не исключают необходимости последующего изучения названного института. Задача заключается в том, чтобы на основе теоретического обобщения достигнутых знаний перейти к дальнейшему их развитию, к анализу еще не исследованных, спорных или слабо разработанных вопросов» [7, 3].

При этом сам И. А. Галаган справедливо отмечал, что административной ответственности как видовому явлению присущи все признаки общего понятия юридической ответственности. Однако в административном праве они наполняются специфическим административным содержанием. Это касается оснований возникновения административной ответственности, ее мер, процедуры применения.

Учитывая специфические, а также общие для всех иных видов юридической ответственности признаки И. А. Галаганом было предложено следующее определение: «Под административной ответственностью следует понимать применение в установленном порядке уполномоченными на то органами и должностными лицами административных взысканий, сформулированных в санкциях административно-правовых норм, к виновным в совершении административных проступков, содержащее государственное и общественное осуждение, порицание их личности и противоправного деяния, выражающееся в отрицательных для них последствиях, которые они обязаны исполнить, и преследующие цели их наказания, исправления и перевоспитания, а также охраны общественных отношений в сфере советского государственного управления» [7, 40-41].

Заменяя словосочетание «советское государственное управление» на «российское государственное управление» невольно убеждаюсь в том, что смысл написанного И. А. Галаганом не утратил своего значения и сегодня.

Однако проблематика административной ответственности такова, что она была, остается и будет всегда оставаться актуальной. Вот почему административная ответственность, признаваемая практически всеми одним из основных и одновременно самым распространенным видом юридической ответственности в силу разновидности и массовости административных деликтов, по-прежнему привлекает исследователей, ищущих ответы на вопрос о ее понятии и содержании. И это не случайно, поскольку юридически

закрепленного (нормативного) понятия «административная ответственность», впрочем, как и понятия «юридическая ответственность» как не было, так и нет.

В этой связи в научной и учебной литературе административная ответственность определяется по-разному.

И. В. Максимов и Г. А. Шевчук ограничиваются указанием на то, что «административная ответственность является одним из видов юридической ответственности и одновременно видом административного принуждения. Как самостоятельный вид юридической ответственности она имеет свои особые признаки.

Во-первых, основанием привлечения к ней является совершение административного правонарушения.

Во-вторых, ее применение заключается в назначении и исполнении административных наказаний.

В-третьих, привлечение к административной ответственности осуществляется в особом порядке, который характеризуется оперативностью» [3, 256].

Примерно тот же подход у Б. В. Россинского, считающего, что «административная ответственность – это вид юридической ответственности, который выражается в назначении органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания лицу, совершившему административное правонарушение» [4, 603]. Административная ответственность обладает чертами, свойственными юридической ответственности вообще. Однако ей присущи и специфические черты, характерные только для данного вида юридической ответственности:

- 1) административная ответственность в большинстве случаев является внесудебной ответственностью;
- 2) административные наказания назначаются должностными лицами правонарушителям, не подчиненным им по службе;
- 3) административные наказания, как правило, менее суровы, чем уголовные наказания;
- 4) применение административной ответственности не влечет судимости лица, совершившего правонарушение;
- 5) субъектом административной ответственности могут быть не только физические, но и юридические лица;
- 6) административная ответственность устанавливается как КоАП РФ, так и принятыми в соответствии с ним законами субъектов РФ об административных правонарушениях [4, 603-604].

Н. М. Конин отмечает, что «административная ответственность – это предусмотренная законодательством правовая ответственность за совершенное административное правонарушение, связанная с применением административных наказаний (санкций). Как основная форма и наиболее распространенный вид административного принуждения она имеет свои цели и определенное предназначение в общей системе правовой ответственности» [6, 183].

По мнению Д. Н. Бахраха «под административной ответственностью понимается применение, реализация административных взысканий за административные правонарушения субъектами функциональной власти на основе и в порядке, установленном административным правом» [5, 24].

Схожие позиции и у многих других авторов, раскрывающих содержание административной ответственности, прежде всего, через характеристику присущих ей признаков.

Что касается позиции законодателя относительно административной ответственности, то она может быть выведена из анализа КоАП РФ [2], который по непонятным мне причинам именуется не Административно-деликтным кодексом, не Кодексом административной ответственности, а Кодексом об административных правонарушениях, хотя область регулируемых кодексом общественных отношений значительно шире его названия.

Итак, в КоАП РФ закреплены следующие признаки административной ответственности.

Во-первых, глава II КоАП РФ, называемая «Административное правонарушение и административная ответственность», позволяет судить о том, что законодатель, связывает наступление административной ответственности с фактом совершения административного правонарушения.

Во-вторых, нормативно-правовая регламентация ответственности за совершение административного правонарушения является двухуровневой (ч. 1 ст. 1.1 КоАП РФ) с выделением верховенства и приоритета КоАП РФ над принимаемыми в соответствии с ним законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 1.3 КоАП РФ).

В-третьих, субъектами административной ответственности могут выступать и физические и юридические лица (ст. 2.1 КоАП РФ), отвечающие требованиям ст. 2.3-2.6.1, 2.10 КоАП РФ.

В-четвертых, административная ответственность выражается в применении административного наказания, которое является установленной

государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения (ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ).

В-пятых, хотя законодатель и не называет прямо цели административной ответственности, они фактически определены через цели применения административного наказания, а именно предупреждение совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами (ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ). При этом административное наказание, а значит и административная ответственность, не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица (ч. 2 ст. 3.1 КоАП РФ).

В-шестых, производство по делам об административных правонарушениях, регламентируемое положениями раздела IV КоАП РФ, и в рамках которого осуществляется применение административной ответственности, предусматривает сочетание судебного и внесудебного порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях в соответствии с закрепленной в разделе III КоАП РФ подведомственностью дел об административных правонарушениях и установленной компетенцией судей, органов, должностных лиц, уполномоченных рассматривать такие дела.

Вместе с тем, некоторые закрепленные в КоАП РФ признаки административной ответственности вызывают несогласие ряда ученых, как по принципиальным соображениям, так и по содержанию их правовой регламентации. Главным образом, это касается распространения административной ответственности на юридических лиц.

Появление института административной ответственности юридических лиц профессор В. Д. Сорокин объяснял так. В условиях, когда потребовалось определение вида ответственности для юридических лиц в случае нарушения ими законодательства, законодатель мог рассуждать, и, скорее всего, рассуждал следующим образом.

Уголовная ответственность изначально рассчитана исключительно на физических лиц и по принципиальным соображениям не может быть применена к юридическим лицам. Подчеркну, что речь идет о «классической уголовной ответственности», предусматривавшей в качестве уголовного наказания лишение свободы, которая естественно может быть применена лишь к физическим лицам. В современной же редакции УК РФ, лишению свободы появилась альтернатива в виде штрафа. Таким образом, появилась «уголовная ответственность рыночного типа», позволяющая обеспеченным

согражданам нарушать закон на столько, насколько у них хватает денежных запасов, а значит позволяющая им нарушать уголовный закон, фактически не претерпевая те негативные последствия, наступление которых предполагает уголовное преследование. Если В. И. Ленин провозгласил: «Землю – крестьянам, фабрики – рабочим», то российский законодатель превзошел вождя мирового пролетариата, закрепив в УК РФ лозунг «тюрьмы – бедным». Я не беру во внимание редкие исключения, такие как дело председателя правления ООО «ЮКОС-Москва» М. Б. Ходорковского.

Включение штрафа в перечень уголовных наказаний позволило ряду авторов поставить и не без некоторых оснований вопрос о распространении института уголовной ответственности на юридических лиц [13]. Хотя мне не ясно, чем уголовная ответственность, сопряженная с назначением уголовного наказания в виде штрафа юридическому лицу, будет отличаться от административной ответственности юридического лица, которому назначено наказание в виде административного штрафа, особенно если и в одном и в другом случае решение вынесено судьей, т. е. в судебном порядке. Кроме того мне трудно представить, что могут означать понятия «судимость юридического лица» и «юридическое лицо, имеющее судимость». Какой практический смысл уголовной ответственности юридического лица, когда сегодня достаточно легко можно его ликвидировать и зарегистрировать под другим названием? И в чем тогда сущностное отличие уголовной и административной ответственности, кроме, конечно, наличия судимости?

Другим аргументом в пользу установления административной ответственности юридических лиц, могло послужить то, что процедура привлечения к административной ответственности куда менее громоздка, и в разы более оперативна, нежели процедура применения гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, по мнению профессора В. Д. Сорокина, распространение административной ответственности на юридических лиц было скорее вынужденным, чем обоснованным решением законодателя, который, однако, ни тогда, ни сейчас так и не смог определиться с тем, каким образом юридически корректно определять вину юридического лица. Напомню, что профессор В. Д. Сорокин, не принявший институт административной ответственности юридических лиц, считал это решение ошибочным и разрушающим целостность института административной ответственности.

Однако сегодня административная ответственность юридических лиц данность, которую правоприменитель должен принять.

Продолжая анализировать признаки, которыми теоретики административного права наделяют административную ответственность, можно выделить и такие, которые хотя и не закреплены в КоАП РФ, но имманентно ей присущи.

Удивительно, но законодатель не акцентирует внимание на том, что цель административного наказания, а значит и административной ответственности должна состоять, прежде всего, в юридической оценке уже совершенного деяния, суть которой в том, что мера административного наказания направлена на то, чтобы виновный претерпевал определенные негативные последствия за содеянное, побуждающие его впредь не совершать административное правонарушение.

Вряд ли кто станет оспаривать, что привлечение лица к административной ответственности посредством назначения физическому либо юридическому лицу административного наказания, прежде всего, означает реакцию государства на виновно совершенный деликт, которая обуславливает причинение такому лицу каких-либо неудобств материального, физического, морального свойства. Поэтому не могу согласиться с официально закрепленной в КоАП РФ позицией законодателя, согласно которой единственной целью применения административного наказания, а, следовательно, и административной ответственности выступает частная и общая превенция административных правонарушений.

Неужели, по мнению законодателя, целью назначения административного наказания является не прошлое, а будущее поведение, не негативная ответственность, а формирование того, что получило название позитивной ответственности? Думаю, что не будущее поведение и деяние физического лица, не будущее деяние юридического лица, не профилактика административных деликтов должны быть закреплены в качестве основной цели административной ответственности, которая применяется не иначе как по факту совершенного административного правонарушения. Вспомним, что еще Гегель утверждал, что человек отвечает лишь за свои поступки, а не за убеждения [8, 144-145], не за будущее гипотетически возможное деяние. Эту же идею исповедовал и К. Маркс, отмечавший: «Помимо своих действий я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом... Законы, которые делают главным критерием не действия как таковые, а образ мыслей действующего лица, – это не что иное, как позитивные санкции беззакония» [17, 14].

Исходя из того, что административная ответственность рассматривается в качестве одного из видов юридической ответственности, представители науки административного права не могут остаться в стороне в острой дискуссии, ведущейся между приверженцами ретроспективного (негативного) и перспективного (позитивного) подходов к содержанию юридической ответственности.

Первые традиционно отмечали, что «юридическая ответственность с тех пор, как она возникла, всегда была ответственностью за прошлое, за совершенное противоправное деяние. Иначе можно прийти к неприемлемому выводу, что лицо, не совершившее преступление, уже несет уголовную ответственность» [24, 43]. Содержание всякого деликта составляет не предположительное, а уже проявившееся в конкретном поступке отклоняющееся поведение [10, 286-331]. Подчеркну и то, что, с учетом недавнего тоталитарного прошлого нашего государства, в Конституции Российской Федерации закреплено положение, согласно которому «никто не может быть принужден к отказу от своих убеждений» [1, 29].

Вторые утверждают, что «ответственность охватывает не только отношения, возникающие при наличии оснований для нее, но и до наступления этого, в процессе самой реализации обязанности нести ответственность за исполнение функций субъекта управления» [22, 138]. Позитивную ответственность ассоциируют с исполнением обязанности, подчеркивая, что:

- «обязанность осуществления предусмотренной нормами права полезной для общества деятельности. Реализация юридической ответственности, по существу, всегда есть исполнение юридических обязанностей» [20, 29];
- «начало позитивной юридической ответственности равным образом сопровождает категорию трудовой дисциплины как обязанности добросовестно трудиться в избранной области общественно полезной деятельности, а может быть, все более сливается с ней» [23, 31];
- позитивная ответственность предполагает «неуклонное и добросовестное исполнение своих обязанностей лицом, на которое эти обязанности возложены в силу закона» [25, 75];

Исходя из того, что «ответственное поведение – это такое поведение, которое характеризуется глубоким осознанием необходимости следовать требованиям правовых и моральных норм, уважением к закону, праву и предполагает активное влияние на ход событий, вклад в общее дело, в развитие общества» [19, 43], ответственность «в позитивном смысле» предлагается

рассматривать как «ответственное отношение к выполнению своих трудовых функций, к решению научных, производственных, социальных задач, к любому делу, порученному человеку персонально или же коллективу» [15, 69].

Ставя вопрос о том, «имеет ли разделение юридической ответственности на ретроспективную и перспективную право на существование?» некоторые авторы достаточно осторожно отвечают: «С какой-то точки зрения – да, поскольку оно определенным образом отражает реальную правовую действительность. Однако юридической ответственностью в специальном, юридическом смысле можно назвать только ответственность за противоправные деяния» [16, 407].

Куда более категоричен В. М. Баранов, по мнению которого «говорить о положительной юридической ответственности вряд ли возможно. В данном случае имеется в виду своего рода «комплексная», общая социальная ответственность в правомерном поведении лица... В соответствии с концепцией «позитивной» ответственности эта ответственность разбухает до невероятных и ненужных размеров. Все несут ответственность – и те, кто добросовестно, добровольно, сознательно выполняют свои обязанности, и те, кто совершают правонарушения. Думается, что это искусственная теоретическая конструкция. Такое преувеличение ответственности не соответствует природе этого традиционного правового института» [26, 504-505]. Близкую позицию занимает О. Ф. Иваненко, отмечающий, что «юридическая ответственность не может быть понята иначе как претерпевание правонарушителем этих неблагоприятных последствий, испытание им на себе установленной государством формы государственного принуждения. Применить санкцию правовой нормы к ее нарушителю – значит возложить на него юридическую обязанность, заставит его отвечать за содеянное, причинив ему лишения психического или материального характера» [12, 4].

Рассматривая административную ответственность как особый вид юридической ответственности, Д. Н. Бахрах также обращает внимание, что «проблема ответственности неразрывно связана с проблемой свободы воли» [5, 21]. В подтверждение этого он приводит не потерявшее и сегодня смысл утверждение классиков марксизма, что «человек только в том случае несет полную ответственность за свои поступки, если он совершил их, обладая полной свободой воли...» [18, 82]. Эту же точку зрения разделяют и другие авторы, утверждая, что «ответственность есть диктуемая объективными условиями, их осознанием и субъективно поставленной целью необходимостью активной

деятельности для осуществления этой цели. Свобода порождает ответственность, ответственность направляет свободу» [14, 72].

Исходя из собственного понимания ретроспективной и перспективной ответственности, соглашусь с Д. Н. Бахрахом, что позитивная ответственность «предполагает осознание необходимости соответствующей деятельности, чувство ответственности. Ее можно рассматривать как внутренний регулятор поведения, теснейшим образом сливающийся с долгом, обязанностью как ответственность за будущее. Негативная ответственность понимается как отрицательная оценка содеянного коллективом, государством, обществом, как реакция общества на нарушение его интересов и норм, как применение санкций за нарушение общественных правил» [5, 22].

Оригинальный и небезынтересный подход демонстрирует А. А. Юрчин, по мнению которого с институционально-практической точки зрения целесообразно представить правовую ответственность как связь между двумя субъектами, при которой одна сторона (субъект ответственности), обладающая свободой воли и выбора, обязывается в силу обладания определенным статусом строить свое поведение в соответствии с ожидаемой моделью, другая же сторона (инстанция ответственности) контролирует, а также оценивает данное поведение и (или) его результаты; в случае отрицательной оценки и наличия вины она вправе определенным образом реагировать [27, 8]. Но при таком понимании речь должна идти и о взаимной административной ответственности, в том числе и об ответственности властных субъектов административно-деликтных отношений перед физическими и юридическими лицами, не наделенными государственно-властными полномочиями [9, 110-113].

Для меня очевидно и то, что понимание административной ответственности сегодня должно строиться с учетом не только традиционных походов, демонстрируемых большинством административистов, но и исходя из достижений других отраслей знаний.

Как справедливо отметил профессор В. Д. Плесовских, «административную ответственность как сложную теоретическую и практическую категорию можно рассматривать в разных аспектах: историческом, социальном, экономическом, финансовом, юридическом, организационном, информационном и др. Поэтому ее научное осмысление предполагает несколько уровней:

- а) диалектико-мировоззренческий;
- б) общенаучный (междисциплинарный);
- в) частнонаучный;

г) переходный от познавательной-теоретической к практически-преобразовательной деятельности» [21, 54].

Сам В. Д. Плесовских определяет административную ответственность как «инструмент проводимой государством внутренней и внешней политики, один из рычагов создания и запуска механизма инновационного развития страны» [21, 55]. Хотя мне и не совсем ясно каким образом административная ответственность связана с внешней политикой Российской Федерации, и каким образом она обусловит инновационное развитие России, одно для меня несомненно: настало время новых подходов к осмыслению административной ответственности.

Среди современных исследователей административной ответственности наиболее конструктивной мне видится позиция А. С. Дугенца, считающего, что «административная ответственность представляет собой сложную правовую систему, состоящую из отдельных элементов, каждому из которых присущи как общие черты, так и специфические особенности» [11, 7].

А. С. Дугенец подчеркивает, что «административная ответственность является отражением потребности государства и общества в противодействии деструктивной системе – административной деликтности. Последняя определяется проявлением многих социальных, экономических, личностных факторов, которые, однако, не остаются неизменными. Динамизм административной деликтности, формы проявления, содержание и направленность противоправных деяний оказывают влияние на выбор модели административной ответственности в разные периоды развития российского общества... Административная ответственность представляет собой сложный социально-правовой феномен, исследование которого позволяет выделить следующие ее характеристики:

- является отражением потребности гражданского общества в защите социально значимых интересов от административных правонарушений;
- представляет собой юридическое выражение административной политики государства;
- является одним из основных средств противодействия административной деликтности;
- в содержательном плане состоит в установлении и применении мер административного наказания за противоправные деяния;
- реализуется в форме демократического административно-юрисдикционного процесса» [11, 8-9].

Оценивая приведенные характеристики административной ответственности, позволю заметить, что они, на мой взгляд, представляют собой скорее идеальную совокупность, нежели отражение сегодняшней действительности.

Верное по сути суждение о том, что административная ответственность является отражением потребности гражданского общества в защите социально значимых интересов от административных правонарушений, будет лишь тогда справедливым, когда будет сформировано гражданское общество, когда можно будет понять, каковы его потребности, насколько включенные в КоАП РФ составы административных правонарушений охватывают весь спектр социально-значимых интересов не только с позиций государства, но и гражданского общества.

Нам еще предстоит осознать, что должно означать «юридическое выражение административной политики государства», поскольку не всегда ясна суть проводимой административной политики. Но более очевидной видится потребность формирования административно-деликтной политики, как научно-обоснованной категории, о чем неоднократно ставит вопрос профессор А. П. Шергин. Однако административно-деликтной политики в таком понимании как не было, так и нет.

То обстоятельство, что наиболее близкая мне по своему содержанию позиция А. С. Дугенца вызывает столько вопросов, подчеркивает, что административная ответственность, будучи динамично развивающимся социально-правовым феноменом, еще долго будет в центре внимания исследователей. По крайней мере, о себе не могу сказать, что могу дать удовлетворяющий всех ответ на вопрос, что такое административная ответственность.

Список литературы.

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : по состоянию на 10 декабря 2011 г.] // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
3. Административное право России: учебник / под ред. Н. М. Кониной, Ю. Н. Старилова. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права. 2006.
4. Административное право России: учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Старилов. 4-е изд., пересмотр, и доп. М.: Норма, 2009.

5. Бахрах Д. Н. Административная ответственность граждан в СССР: учебное пособие. Свердловск, 1989.
6. Большой юридический словарь / под ред. А. В. Малько. М.: Проспект, 2009.
7. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование). Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1970.
8. Гегель Г. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990.
9. Денисенко В. В. Актуализация вопроса о специальном административном производстве / Суд, право и власть: Сборник статей. Ростов-на-Дону: Ростовский филиал Российской академии правосудия, 2005.
10. Денисенко В. В. Системный анализ административно-деликтных отношений: Монография / Под. ред. проф. В. П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2001.
11. Дугенец А. С. Административная ответственность в Российском праве: Дисс.... докт. юрид. наук. М., 2005.
12. Иваненко О. Ф. Некоторые проблемы теории юридической ответственности // Труды Высшей следственной школы МВД СССР. Волгоград, 1974. Вып. 9.
13. Карибов С. И. Уголовная ответственность легальных организаций: понятие и содержание. Ростов-на-Дону, 2005.
14. Косолапов Р. И., Марков В. С. Свобода и ответственность. М.: Политиздат, 1969.
15. Кудрявцев В. Л., Лазарев Б. М. Дисциплина и ответственность: пути укрепления // Советское государство и право. 1981. № 6.
16. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: Учебник для вузов / 2-е изд. М.: Спарк, 2000.
17. Маркс К. Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции. / К. Маркс К, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 1.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21.
19. Матузов Н. Л. Социалистическая демократия как единство прав, обязанностей и ответственности // Советское государство и право. 1987. № 11.
20. Назаров Б. Л. О юридическом аспекте позитивной социальной ответственности // Советское государство и право. 1981. № 10.

21. Плесовских В. Д. Некоторые аспекты методологии административной ответственности // Полицейское право. 2008. № 1.
22. Проблемы ответственности и управления («круглый стол» административистов СССР и ГДР) // Советское государство и право. 1979. № 4.
23. Пятаков А. В. Ответственность по советскому трудовому праву // Советское государство и право. 1981. № 12.
24. Самощенко И. С., Фарукшин М. С. Ответственность по российскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1971.
25. Строгович М. С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. № 5.
26. Теория государства и права / Под ред. В. К. Бабаева. М.: Юристъ, 2002.
27. Юрчин А. А. Правовая ответственность в институциональном измерении. Ростов-на-Дону. 2006.

References:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by National Voting, December 12, 1993: as at December 10, 2011) [Konstitutsija Rossijskoj Federatsii]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
2. Code on Administrative Offences of the Russian Federation, No. 195-FZ, from December 30, 2001, No. 195-FZ [Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
3. *Administrative law of Russia: textbook* [Administrativnoe pravo Rossii]. Under edition of Konin N. M., Starilov Ju. N., Saratov: publishing house of Saratov State Law Academy, 2006.
4. *Administrative law of Russia: textbook* [Administrativnoe pravo Rossii]. Under edition of Rossinskiy B. V., Starilov Ju. N., 4th edition – revised and added, Moscow: Norma, 2009.
5. Bahrah D. N. *Administrative responsibility of citizens in the USSR: study guide* [Administrativnaja otvetstvennost' grazhdan v SSSR]. Sverdlovsk: 1989.
6. *Big law dictionary* [Bol'shoj juridicheskij slovar']. Under edition of Mal'ko A. V., Moscow: Prospekt, 2009.
7. Galagan I. A. *Administrative responsibility in the USSR (state and substantive research)* [Administrativnaja otvetstvennost' v SSSR (gosudarstvennoe

- i material'no-pravovoe issledovanie)]. Voronezh: publishing house of Voznesenskij University, 1970.
8. Gegel' G. F. *Philosophy of law* [Filosofija prava]. Moscow: Mysl', 1990.
 9. Denisenko V. V. Actualization the issue on special administrative proceeding [Aktualizacija voprosa o special'nom administrativnom proizvodstve]. *Sud, pravo i vlast' – Court, law and power*: collection of articles, Rostov on Don: Rostov branch of Russian Academy of Justice, 2005.
 10. Denisenko V. V. *System analysis of administrative and tort relations: monograph* [Sistemnyj analiz administrativno-deliktnyh otnoshenij]. Under edition of Sal'nikov V. P., St. Petersburg: St. Petersburg University of MIA RF, 2001.
 11. Dugenets A. S. *Administrative responsibility in Russian law: thesis of Doctor of law* [Administrativnaja otvetstvennost' v Rossijskom prave]. Moscow: 2005.
 12. Ivanenko O. F. Some issues of legal responsibility theory [Nekotorye problemy teorii juridicheskoj otvetstvennosti]. *Trudy Vysšej sledstvennoj shkoly MVD SSSR – Works of Higher investigation school of MIA USSR*, Volgograd: 1974, no. 9.
 13. Karibov S. I. *Criminal responsibility of legitimate organizations: concept and content* [Ugolovnaja otvetstvennost' legal'nyh organizacij: ponjatie i sodержanie]. Rostov on Don: 2005.
 14. Kosolapov R. I., Markov V. S., *Freedom and responsibility* [Svoboda i otvetstvennost']. Moscow: Politizdat, 1969.
 15. Kudrjavcev V. L., Lazarev B. M. Discipline and responsibility: ways of strengthen [Disciplina i otvetstvennost': puti ukreplenija] *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet state and law*, 1981, no. 6.
 16. Lazarev V. V., Lipen' S. V. *Theory of state and law: textbook for higher schools* [Teorija gosudarstva i prava]. 2nd edition, Moscow: Spark, 2000.
 17. Marks K. *Notes on the latest Prussian censorship's instructions* [Zametki o novejshej prusskoj tsenzurnoj instruktsii]. Marks K., Engel's F., collection of works, 2nd edition, vol. 1.
 18. Marks K., Engel's F., collection of works, 2nd edition, vol. 21.
 19. Matuzov N. L. Socialistic democracy as a unity of rights, duties and responsibility [Socialisticheskaja demokratija kak edinstvo prav, obzannostej i otvetstvennosti]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet state and law*, 1987, no. 11.

20. Nazarov B. L. About legal aspect of positive social responsibility [O juridicheskom aspekte pozitivnoj social'noj otvetstvennosti]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet state and law*, 1981, 10.

21. Plesovskih V. D. Some aspects of administrative responsibility methodology [Nekotorye aspekty metodologii administrativnoj otvetstvennosti]. *Police law – Politsejskoe pravo*, 2008, no. 1.

22. Problems of responsibility and management (“round table” of administrative legal scholars of the USSR and GDR) [Problemy otvetstvennosti i upravlenija («kruglyj stol» administrativistov SSSR i GDR)]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet state and law*, 1979, 4.

23. Pjatakov A. V. Responsibility under Soviet labor law [Otvetstvennost' po sovetskomu trudovomu pravu]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet state and law*, 1981, 12.

24. Samowenko I. S., Farukshin M. S. *Responsibility under Russian legislation* [Otvetstvennost' po rossijskomu zakonodatel'stvu]. Moscow: Jurid. Lit., 1971.

25. Strogovich M. S. The essence of legal responsibility [Suwnost' juridicheskoj otvetstvennosti]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet state and law*, 1979, 5.

26. *Theory of State and Law* [Teorija gosudarstva i prava]. Under edition Babaev V. K., Moscow: Jurist'', 2002.

27. Jurchin A. A. *Legal responsibility in institutional measurement* [Pravovaja otvetstvennost' v institucional'nom izmerenii]. Rostov on Don: 2006.